

«Тебя не спрашивают, ты не сплясывай»

– так моя бабушка Евдокия говорила, когда я пыталась вмешаться не в своё дело, даже если с самыми благими намерениями...

Теплый майский праздничный день. День Победы.

Вхожу в маршрутку. На переднем сиденье ветхая старушка в толстой вязаной кофте – полы оттягивают два ряда орденов и медалей, сидит, на ладони мелочь перебирает, напротив неё молодая женщина. Больше никого.

Машина трогает, у бабушки с руки падают несколько монет. Мы с девушкой бросаемся поднимать, чуть лбами не бьёмся, и вдруг слышим резкое, даже злое:

– Не надо! Я сама!

А её всю паркинсон трясёт, ей не то, что подцепить плоские кругляши, нацелиться на них трудно! Но пыхтит, старательно колупает грязный пол...

Мы смотрим, молчим. Девушка смущается, а я злюсь, потому что считаю отказ от искренней бескорыстной помощи гордыней, которая, как известно, большой грех, но вспоминаю присказку своей бабушки и не двигаюсь...

Поднимает, наконец, старушка свои гроши, выпрямляется. Лицо красное, потное, волосы растрепаны, а в глазах... В глазах гремит и сверкает салют Победы! И торжество в нём, и гордость, и... благодарность.

Вот тут я обрадовалась, что смогла сдержаться, «не сплясала».